

Не заслуживает уважения то, что выдаёт себя за действительность: второе письмо

Досье 24: Мир колеблется между кризисами и протестами.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета [Tricontinental: Института социальных исследований](#).

В октябре прошлого года Международный валютный фонд (МВФ) выпустил свой ключевой отчёт *Перспективы Мировой Экономики (World Economic Outlook)*. В этом документе МВФ заявил, что в 2019 году темпы роста мировой экономики упадут до 3%. Месяц назад главные экономисты МВФ вернулись к этой теме: “В текущем году отмечены самые низкие темпы мирового экономического роста со времен глобального финансового кризиса десять лет назад”, — [написали](#) они. Анализ причин столь низких темпов роста был основан на [торговой войне](#) между Соединенными Штатами и Китаем и на “связанных с этим слабостях”. (МВФ пообещал более полное рассмотрение этого кризиса в обновлённом докладе (*World Economic Outlook Update*), который будет опубликован 20 января).

Поразительно, что экономисты МВФ отмечают, что в результате глобальной турбулентности “фирмы стали осторожнее относиться к долгосрочным расходам, а глобальные закупки машин и оборудования сократились”. Это подразумевает, что фирмы не инвестируют в свое расширение или в новые технологии. Вместо этого фирмы

начинают все больше полагаться на аутсорсинговое производство, неустойчивую занятость и постоянный режим низкооплачиваемой оплаты труда. Другими словами, фирмы каннибализируют общество — оказывая огромное давление на хрупкие сети семьи и общины, усиливая консервативные импульсы в обществе и снижая здоровье и благосостояние общества.

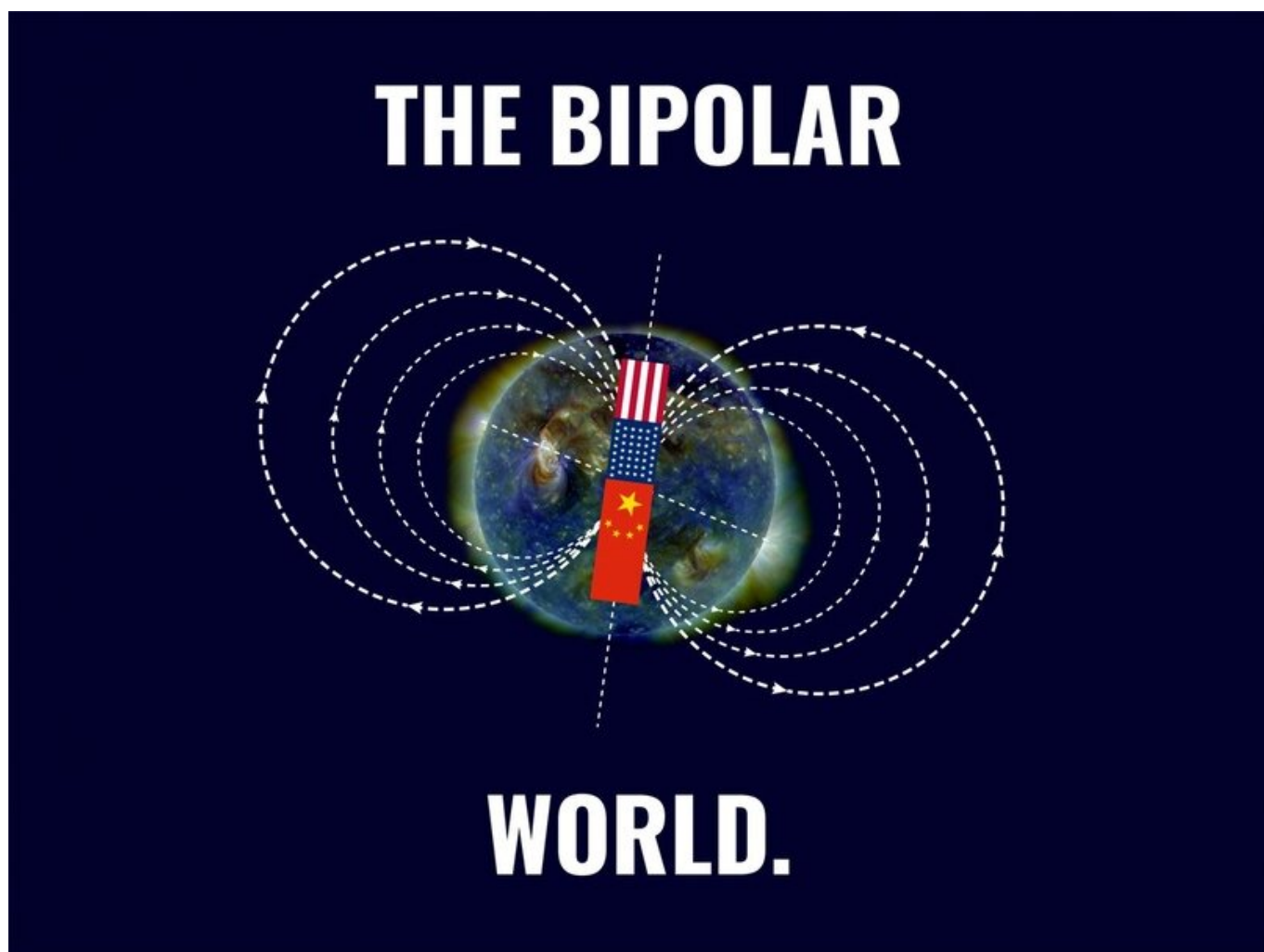
Tukoola Bagaya?! (My Work Goes Unnoticed) / Tukoola Bagaya?! (Моя Работа Остается Незамеченной), 2015. Denis Mubiru / Денис Мубиру.

Чтобы предотвратить значительный финансовый крах, центральные банки по всему миру постоянно снижают процентные ставки и предоставляют дешевые деньги деловому миру. Эти фирмы, которые не инвестируют в производственный сектор, заимствуют триллионы долларов, которые они затем вкладывают в то, что Карл Маркс называл “фиктивным капиталом”. Стоимость мировых фондовых рынков сейчас составляет почти \$ 90 трлн (по данным Deutsche Bank), что превосходит в разы мировой ВВП (если к этому прибавить общую стоимости мировых финансовых активов — включая банковские депозиты, государственные и частные долговые ценные бумаги, а также акции — то в 2004 году эта цифра составляла \$118 триллионов долларов; в 2010 году она превысила \$200 триллионов долларов — более 200% мирового ВВП). Эта экспансия фиктивного капитала

все больше и больше происходит внутри границ, а не через глобальные трансграничные потоки капитала. Эти потоки, включая прямые иностранные инвестиции, сократились на 65% с 2007 года, с \$12,4 трлн до \$4,3 трлн.

На протяжении почти пяти десятилетий эти два процесса противостоят человеческому обществу: замедление производственных инвестиций капиталистических фирм и увеличение объема и значения финансового капитала. Нормы прибыли в целом снизились, а уровень долговой нагрузки увеличился. Не было сделано никаких реальных попыток решить эту проблему, главным образом потому что в рамках капиталистической системы для нее нет легкого решения. Были представлены три основных направления для смягчения остроты кризиса капиталистической системы, но не для разрешения этого каскадного кризиса:

1. Политика неолиберализма не только освободила капиталистический класс от цепей налогообложения, но и дерегулировала финансы и прямые иностранные инвестиции, приватизировала государственные услуги и превратила общественное богатство в товар. Весь импульс неолиберализма ослабил способность правительств формулировать национальную экономическую политику; поскольку формулирование экономической политики не укрепило демократический порядок, правительства предоставили преимущество многонациональным фирмам (включая международные банки).
2. Крах проекта стран третьего мира и ослабление социалистического блока привело сотни миллионов рабочих в ряды глобального рабочего класса и тем самым позволило фирмам снизить заработные платы через субподрядчиков в то время, как государственные регуляции коллапсировали благодаря продвигаемой МВФ “реформе рынка труда”.
3. Массивное увеличение долга за счет снижения процентных ставок и легкого доступа к кредитам. Институт международных финансов (Institute of International Finance) [показал](#), что в настоящее время мировой долг составляет \$250 триллионов долларов, что равно 230% мирового ВВП. Государственный долг [составляет](#) почти \$70 триллионов долларов США; [половина](#) мирового долга находится в руках нефинансового частного сектора. Новый [доклад](#) Всемирного банка под названием «Глобальные волны долга» (*Global Waves of Debt*) показывает, что задолженность только в развивающихся странах с формирующейся рыночной экономикой продолжает бить свои собственные рекорды, достигнув в 2018 году более \$55 триллионов долларов США, “отмечая восьмилетний всплеск, который был самым крупным, быстрым и самым масштабным за последние почти пять десятилетий”. Этот долг в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах составляет сейчас 170% мирового ВВП. Но именно этот долг подпитывает тот рост, который можно измерить, и именно эта гора долгов опасно возвышается над судьбой мира.

Мы, в Институте социальных исследований Tricontinental, внимательно следим за этими событиями и предлагаем наш анализ того, что кажется долгосрочным структурным кризисом капитализма. В нашем [досье номер 24](#) (январь 2020), мы предлагаем небольшой анализ этого долгосрочного кризиса и продолжительной политики жёсткой экономии, затем мы переходим к анализу зарождающегося соперничества между Соединенными Штатами и Китаем. Мы считаем, что “торговая война” между Соединенными Штатами и Китаем не является иррациональным явлением, а стала результатом как долгосрочного экономического кризиса, так и политики жесткой экономии. Эта оценка позволяет нам дать краткий анализ подхода к этим вопросам, который разрабатывается [Институтом международных отношений](#) при Университете Цинхуа (Пекин).

Ключевым выводом подхода этого института является то, что мы вступаем в “биполярный мировой порядок”, в котором в конечном счете будут существовать две крупнейшие державы мира — Соединенные Штаты и Китай. Либо эти две державы придут к некоторому пониманию в отношении международных организаций — таких, как МВФ и Всемирный банк, — либо появятся новые региональные организации с различными стандартами и более неоднородным пониманием торговли и развития. Вопрос о том,

окажут ли эти разрозненные тенденции влияние на мировую финансовую систему, не является частью ни одной из этих дискуссий, которые, как представляется, указывают на то, что она останется нетронутой. Для стран Глобального Юга последствия сохранения власти финансовой системы означают, что никакие серьезные изменения на глобальном уровне не будут возможны в этом биполярном мире. Какие альтернативы появятся режиму политики жесткой экономии, пока остаётся неясным.

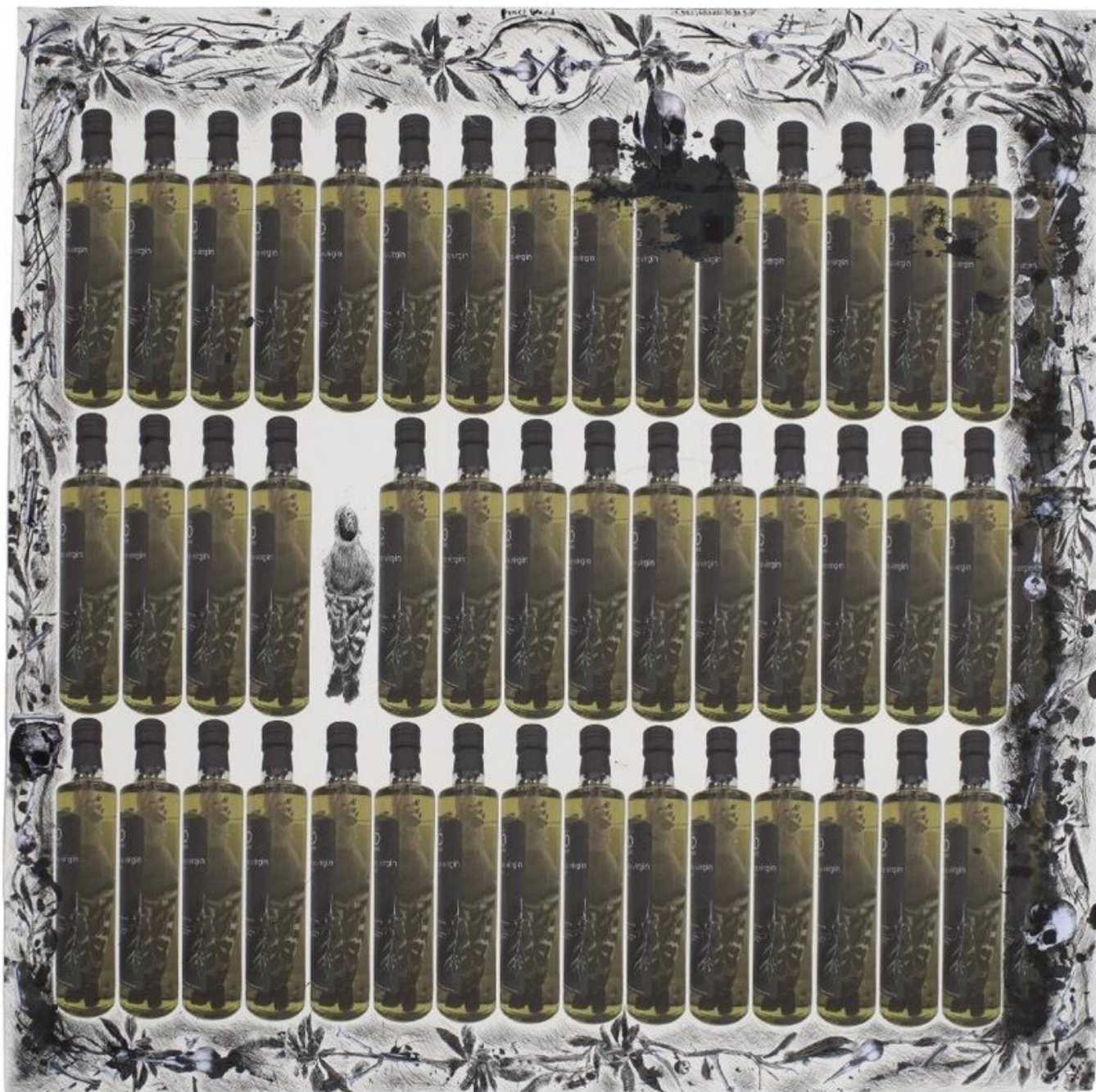
Студенты против фашизма, Калькутта, Индия, 7 января 2020.

Проблемы медленного истощения господства Соединенных Штатов и появление биполярного мирового порядка могут быть обнаружены в продолжающихся кризисах в Западной Азии. [Убийство](#) Соединенными Штатами иранского генерала, имевшего дипломатический паспорт и находившегося с дипломатической миссией в Ираке, и расширение врат ада в то время, как ракеты пересекали ирано-иракскую границу; растущее давление со стороны Китая и России в отношении этой важнейшей части Евразии, а также попытка США окружить этот регион, — все это свидетельствует именно об этом сдвиге. Протесты против политики жесткой экономии перемежаются с протестами против социальной токсичности. Всеобщая забастовка в Индии 8 января объединила требования рабочего класса и крестьянства с требованиями социального договора, который не ставит в невыгодное положение меньшинства. Во многом такая же динамика наблюдается и в Латинской Америке, где возникли народные фронты, которые борются против авторитарных режимов жесткой экономии. Под бурей и стрессом сдвигов в балансе сил кроются мириады сражений; вот почему наше [досье](#) называется «*Мир колеблется между кризисами и протестами*».

Общим настроением протестов является чувство того, что не заслуживает уважения то, что выдаёт себя за действительность; бессердечие лидеров истеблишмента и они сами не заслуживают внимания. Президент Соединенных Штатов, Дональд Трамп, угрожает уничтожить памятники культуры Ирана, что является угрозой военного преступления; премьер-министр Австралии, Скот Моррисон, смотрит как его страна сгорает дотла и издаёт невнятные антинаучные звуки; премьер-министр Индии, Нарендра Моди, хранит молчание, когда полиция и хулиганы его политической ориентации врываются в университеты, где арестовывают и бьют студентов. Соцсети взрываются от негодования против этих людей и их бесчеловечности. Головы молодых людей подняты высоко вверх,

их кулаки в воздухе; они не боятся.

Peace Trade / Мирная торговля, 2014. Hannah Malallah / Ханна Маллалах.

Является правдой то, что это молодёжные протесты, но было бы неправильно верить, что молодость может быть сведена к возрасту. Существует много молодых людей, которые сдались на милость действительности, которые не могут заглянуть за горизонт настоящего; есть много людей в возрасте, которые молоды в своём желании полной трансформации. Дело не в возрасте, а в отношении; в чуткости к тому, что мир, который у нас есть, не должен быть таким навечно. “Блаженством было в тот рассвет быть живым”,

— писал Вордсворт о временах Французской революции. “Но быть молодым было раем”. Быть молодым, значит уметь вообразить “рай”, другую эпоху — место, — пел Вордсворт: “где в конце концов мы найдём счастье, или не найдём ничего”.

С большим удовольствием мы, в Институте социальных исследований Tricontinental, [приветствуем](#) в свои ряды Айджаза Ахмада в качестве старшего научного сотрудника, ведущего марксистского философа и культурного критика, автора таких книг, уже ставшими классикой как - «*В теории: классы, нации, литература*» (*In Theory: Classes, Nations, Literature, 1992*) и «*Ирак, Афганистан и империализм нашего времени*» (*Iraq, Afghanistan, and the Imperialism of Our Time, 2004*).

С теплотой, Виджай.

Оригинал письма: [What Passes for Reality Is Not Worth Respecting: The Second Newsletter \(2020\)](#)

Письмо: Vijay Prashad